

28. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в странах Запада и России: пути формирования и современная самоидентификация // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 257–266.

29. *Тронина Л.А.* Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дисс... д-ра филос. наук. М., 2009. 46 с.

30. *Трофимов А.М., Рубцов В.А.* Теория поля и устойчивая структура геоформаций // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. Серия Естественные науки. 2006. Т. 148. Кн. 2. С. 171–179.

31. *Философская антропология. Человек многомерный: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. С.А. Лебедева.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 351 с.

32. *Шальнев В.А.* Проблемы взаимодействия общества и природы: взгляд географа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 110 с.

33. *Шарыгин М.Д.* Основные направления фундаментализации социально-экономической географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 144–149.

34. *Щитова Н.А.* География образа жизни: теория и практика регионального исследования. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 292 с.

V.N. Bocharnikov

GEOGRAPHICAL KNOWLEDGE AND IMAGES OF PERCEPTION OF RESEARCH IN THE HUMAN GEOGRAPHY

Consider individual aspects of the perception of geographical space, discusses the need to integrate the phenomenological and constructivist approaches in developing relevant theoretical aspects of the human geography.

К е у в о р д с : personality; geographic image; perception; geospace; the theory of human geography

Vladimir N. Bocharnikov, Doctor of Biology, Professor, Leading Research Associate of Pacific Institute of Geography; 7 Radio, Vladivostok, Russia, 690041; vbocharnikov@mail.ru

УДК 325.1

Л.Ю. Кочеткова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье обобщается опыт исследования транснациональной миграции, полученный отечественными и зарубежными учеными. Описаны новизна явления, условия его развития, а также его последствия как для стран выхода, так и для стран следования мигрантов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : транснациональная миграция; транснационализм; транснациональное социальное поле; мигранты; страны выхода; страны следования.

Понятие транснациональной миграции

Передвижения иммигрантов между странами выхода и следования существовали всегда, однако в последнее время они достигли критической массы и сложности, так что ученые заговорили о возникновении нового явления — транснациональной миграции, или транснационализма. Первоначально под транснациональной миграцией понимались «процессы, с помощью которых иммигранты создают и поддерживают многочисленные социальные отношения между странами

© Кочеткова Л.Ю., 2013

Кочеткова Людмила Юрьевна, соискатель по кафедре социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; seg@psu.ru

выхода и следования» [7, с. 6]. В соответствии с современными научными взглядами, транснациональная миграция охватывает не только родину и принимающую страну, но и другие страны, связывающие мигрантов с их родственниками, согражданами и исповедниками общей веры [13]. Иными словами, транснациональная миграция — это принадлежность людей к двум или нескольким обществам [11].

По мнению ряда авторов (А. Портеса, Т. Файста и др.), именно регулярность и устойчивость контактов, поездок и деятельности между странами является отличительной чертой транснациональной миграции. Поэтому они считают, что покупка дома у себя на родине или нерегулярные денежные переводы своим родственникам за границу не относятся к понятию транснациональной деятельности мигрантов [9; 16].

Однако большинство авторов придерживаются более широкого подхода. Например, Х. Ицигсон и другие различают узкий транснационализм (непрерывная деятельность, включающая регулярные перемещения) и широкий транснационализм (редкое движение или его отсутствие, нерегулярная деятельность). Л. Гарнизо выделяет основной и расширенный транснационализм. Основной транснационализм — это деятельность, которая а) становится неотъемлемой частью привычной жизни человека; б) происходит регулярно и с) имеет определенную модель, а значит, в какой-то степени прогнозируема. Расширенный транснационализм включает мигрантов, участвующих в действиях нерегулярно, например в ответ на политический кризис или природные катастрофы у себя на родине [13].

Е. Моравска предлагает еще более широкое определение транснационализма. По ее мнению, сегодняшний транснационализм «в зависимости от конкретной комбинации факторов ... может включать единичную или многократную деятельность ... регулярную или вызванную определенными ситуациями, выполняемую отдельными людьми, семьями или этническими группами по официальным и неофициальным каналам; она может быть ограничена частной жизнью людей по обеим сторонам границы или вовлекать общественную сферу» [15, с. 153].

Регулярные и устойчивые контакты между людьми, находящимися в разных государствах, создают транснациональные социальные пространства, или поля. П. Левитт и Н. Глик Шиллер под транснациональными социальными полями понимают «совокупность многочисленных взаимосвязанных систем социальных отношений, пересекающих границы государств, через которые происходит обмен, организация и изменение идей, обычаев и ресурсов» [13, с. 132].

Существование транснациональных социальных полей указывает на то, что миграция не всегда является окончательным и бесповоротным решением — транснациональная жизнь сама по себе может стать для иммигрантов стратегией выживания и улучшения своего положения.

Н. Глик Шиллер различает «способы пребывания» в транснациональном социальном поле и «способы принадлежности» к нему. Способы пребывания в социальном поле — это фактические отношения и деятельность, в которых участвуют индивиды в повседневной жизни, а способы принадлежности — это действия, сигнализирующие о самоопределении индивида, демонстрирующие его сознательную связь с определенной группой людей [12]. Эти две вещи не всегда происходят одновременно. Например, человек может иметь многочисленные социальные контакты с родиной предков, но не отождествлять себя с соответствующей группой людей. Это означает, что он находится в транснациональном социальном поле, но не принадлежит к нему.

Транснациональные социальные поля позволяют мигрантам осуществлять различные виды экономической, политической и социокультурной деятельности, причем эта деятельность может иметь разный уровень институционализации. К экономической деятельности низкого уровня институционализации относятся неофициальная торговля между странами; малые предприятия, созданные в родной стране вернувшимися эмигрантами; круговая трудовая миграция, осуществляемая на большие расстояния. К высокому уровню институционализации относятся международные инвестиции в страны третьего мира; развитие туристического бизнеса за границей; представительства банков родной страны в центрах иммиграции.

Политический сектор низкого уровня институционализации включает в себя общественные комиссии, созданные иммигрантами в родных городах; альянсы комитетов иммигрантов с политическими ассоциациями родной страны; организации, собирающие средства для кандидатов в выборы в родной стране. К высокому уровню институционализации относится деятельность консульских чиновников и представителей национальных политических партий за границей; предоставление правительством родной страны двойной национальности своим эмигрантам; избирание иммигрантов в законодательные учреждения родной страны.

Социокультурный сектор с низким уровнем институционализации охватывает любительские спортивные матчи между странами; выступление ансамблей народной музыки в иммиграционных центрах; посещение священниками из родного города своих прихожан за границей. К высокому уровню институционализации относятся международные выставки национального искусства; выступление ведущих артистов страны за границей; регулярные культурные события, организуемые иностранными послами [16].

Предпосылки и факторы развития транснациональной миграции

Предпосылками возникновения транснациональной миграции стали технические инновации, сделавшие транспорт и средства коммуникации быстрыми и доступными. Наличие воздушного транспорта, телефонной и факсимильной связи, а также электронной почты, сокращающих расстояние и время, послужило технической базой для развития массовой транснациональной деятельности. Для осуществления такой деятельности этими изобретениями сначала воспользовались обычные люди. Транснациональная деятельность, поддерживаемая государством, возникла позже, когда правительства осознали свою выгоду от общин эмигрантов за границей [16]. Поэтому можно сказать, что данное явление имеет две траектории развития — «сверху» и «снизу».

Сегодня существует несколько общих условий, в которых развивается транснациональная миграция. В настоящее время мигранты лучше осведомлены о возможностях, которые предлагают другие страны; сократились материальные и нематериальные расходы на миграцию; стало меньше институциональных барьеров для совершения миграции, особенно в случае с высококвалифицированными и временными мигрантами; возросла мировая экономическая интеграция, а также сократилась реальная стоимость поездок и общения [14].

Для развития транснациональных социальных полей в экономической сфере достаточно транснациональных объединений бизнесменов и благоприятных условий для инвестирования экономического капитала в отдающую страну (например, более низкие издержки производства).

Главным фактором, способствующим транснационализации политики и культуры в отдающих странах, являются спорные политические курсы, часто связанные с построением новых национальных государств и касающиеся этнической принадлежности и религии меньшинств. Такие конфликты в стране эмиграции иногда переносятся в страны иммиграции.

В принимающей стране чрезвычайно благоприятными для транснационализации политической и культурной деятельности являются препятствия на пути к социально-экономической и/или культурной интеграции иммигрантов.

Если страны иммиграции являются либеральными демократиями, которые не поглощают иммигрантов насильно, у последних есть больше шансов сохранить культурную самобытность и связи со странами выхода. В частности, поддержанию транснациональных связей иммигрантов благоприятствует принимаемая в странах следования политика мультикультурализма. Другими словами, развитию транснациональной миграции способствует не только репрессивная политика и дискриминация в принимающей стране, но и возможности иметь мультикультурные права и выполнять мультикультурную деятельность [10].

Многие неразвитые страны стали экономически зависеть от денежных переводов мигрантов и ввели экономические и политические стимулы, гарантирующие продолжение этих переводов и тем самым поддерживающие транснациональную миграцию.

Последствия транснациональной миграции

Регулярная транснациональная деятельность небольшого числа мигрантов дополняется периодической транснациональной деятельностью остальных мигрантов, что в совокупности может изменить экономику, культуру и повседневную жизнь целых регионов как в отдающих, так и в принимающих странах.

Транснациональные мигранты приносят с собой представления об управлении государством, что влияет на политику принимающей страны, изменяют свои идеи и обычаи в ответ на опыт, полученный в стране следования, а также передают этот социальный опыт на родину или представителям своих общин, осевшим в других государствах.

Транснациональные социальные сети, а также знание двух языков и культур могут помочь мигрантам преодолеть структурные препятствия в принимающей стране, а родные страны, в свою очередь, через мигрантов наполняются новым культурным содержанием.

Транснациональная миграция представляет собой одну из форм адаптации иммигрантов в дополнение к тем, что были описаны в литературе прошлых лет. В классических работах по иммиграции обычно господствовала идея о том, что, как только иммигранты приезжают в новую страну, они проходят постепенный, но неизбежный процесс ассимиляции [16]. Ассимиляция в социально-экономической сфере означает, что иммигранты и беженцы достигают профессионального статуса и уровня доходов, распространенных среди местного населения. Ассимиляция в политической сфере предполагает, что мигранты или их потомки приобретают гражданство принимающей страны и проявляют верность, например в случае войны. Культурная ассимиляция ведет к полному растворению в культуре принимающей страны, что, однако, не исключает взаимного обмена нормами, ценностями и моделями поведения между иммигрантами и местным населением.

Другой классической формой адаптации считается этнический плюрализм, когда иммигранты сохраняют свою самобытность. В социально-экономической сфере он проявляется в формировании этнических анклавов и этнических ниш. Анклавы ведут к образованию особых экономик, основанных на труде, капитале и даже потребителях в территориально ограниченных этнических общинах, а ниши означают концентрацию индивидуальных предпринимателей среди иммигрантов в конкретных отраслях промышленности. В политической сфере этнический плюрализм проявляется в требовании получить политическую независимость. Этнический плюрализм в культурной сфере означает, что мигранты переносят из отдающей в принимающую страну коллективные идентичности, которые развиваются в относительной изоляции от культуры страны следования [10].

Однако ассимиляция и этнический плюрализм объясняют не все траектории адаптации иммигрантов, поскольку они не учитывают влияния транснациональной деятельности. Понятие транснационального социального поля позволяет описать появившиеся в последние годы тенденции и тем самым обогащает наше представление об адаптации иммигрантов.

В 90-е годы XX в. исследователи транснациональной миграции заметили, что многие иммигранты поддерживают семейные, культурные, социальные, религиозные, экономические и политические связи с родной страной, одновременно являясь частью принимающей страны. Поэтому если раньше экономический успех и социальный статус зависели исключительно от быстрого усваивания чужой культуры, то сегодня они зависят (по крайней мере, для некоторых иммигрантов) от создания крепких транснациональных социальных сетей [13].

Исследования общин этнических меньшинств в городе Бирмингеме показали, что 40 % уроженцев Карибского региона в возрасте 50 лет и старше выразили сильное желание жить в другой стране, тогда как среди уроженцев Южной Азии соответствующий показатель был равен 16 %. Многие пожилые люди из азиатских общин в Великобритании сохранили свою самобытность и связи с Индией, Пакистаном и Бангладеш и именно среди них было меньше тех, кто хотел вернуться на родину, чем среди уроженцев Карибов, которые таких связей, как правило, не имеют [8]. Это доказывает, что транснационализм является действенным средством адаптации иммигрантов.

С. Хантингтон и некоторые другие американские ученые высказывают сомнения по поводу того, что люди, сохраняющие активность у себя на родине, могут принести пользу принимающей стране, и в целом преданность двум государствам вызывает у них подозрения, особенно после атак 11 сентября 2001 г. Однако реальный опыт уроженцев Гуджарата и других групп иммигрантов, проживающих в США, показывает, что транснационализм не мешает мигрантам быть верными двум государствам и трудиться на благо принимающей страны [11].

Многие исследователи миграции сегодня признают, что транснациональные обычаи и деятельность широко распространены среди первого поколения, однако гораздо меньше ученых считает, что эти связи сохраняются у последующих поколений. По мнению П. Левитт и др., транснациональная деятельность явно не будет центральной в жизни большинства мигрантов второго и третьего поколения, и они не будут в ней участвовать так же часто, как и их родители. Тем не менее дети, которые никогда не бывали на родине предков, часто окружены в повседневной жизни людьми, ценностями и товарами из соответствующей страны. Они приобретают навыки и социальные связи, которые позволяют им осуществлять транснациональную деятельность, если они того захотят, на определенном этапе своей жизни. Например, когда приходит время вступить в брак или время воспитания детей, люди, проявлявшие мало внимания к родине и культуре своих родителей, могут активизировать свои связи в транснациональном социальном поле с целью найти себе супруга или лучше узнать обычаи и ценности, которые они передадут своим детям [13].

Чтобы изучать миграцию через транснациональный объектив, нужно включать в исследование не только мигрантов, но и немигрантов, рассматривать все уровни транснациональных полей, а не

только принимающую и отдающую страны, а также наблюдать за исторической непрерывностью этого процесса. Это позволит лучше понять модели адаптации иммигрантов в принимающей стране, а также объяснить то, как приспособление к принимающей стране и связи с родиной или другие транснациональные связи влияют друг на друга.

Библиографический список

1. *Абрамова И.* Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. № 7. С. 82–90.
2. *Барковский А., Барковский И.* Привлечение в Россию иностранных трудовых мигрантов: необходимость селективного подхода // *Общество и экономика.* 2011. № 1. С. 111–128.
3. *Кайзер М., Бредникова О.* Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // *Миграция и национальное государство.* 2004. С. 133–146.
4. *Ляшенко Е.В.* Адаптация трудовых мигрантов в полиэтническом регионе (на примере Оренбургской области) // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География.* 2011. № 6. С. 98–102.
5. *Резникова О.Б.* Постсоветская трудовая миграция // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. № 3. С. 75–82.
6. *Цыпина Г.* Мировой миграционный процесс и миграционная политика // *Общество и экономика.* 2011. № 1. С. 100–110.
7. *Basch L., Glick Schiller N., Blanc-Szanton C.* Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments, and Deterritorialized Nation-States. London: Gordon and Breach. 1994.
8. *Blakemore K.* International migration in later life: social care and policy implications // *Ageing and Society.* 1999. № 19. P. 761–774.
9. *Faist T.* Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // *Ethnic and Racial Studies.* 2000. № 23(2). С. 189–222.
10. *Faist T.* Transnational social spaces out of international migration: evolution, significance and future prospects // *European Journal of Sociology.* 1998. Vol.39, № 2. С. 213–247.
11. *Levitt P.* Transnational Migrants: When “Home” Means More Than One Country. 2004. URL: <http://www.migrationinformation.org/feature/display.cfm?ID=261> (дата обращения 18.02.2013).
12. *Levitt P., Glick-Schiller N.* Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society // *International Migration Review.* 2004. № 38(3). P. 1002–1039.
13. *Levitt P., Jaworsky N.* Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends // *Annual Review of Sociology.* 2007. № 33. P. 129–156.
14. *McCann P., Poot J., Sanderson L.* Migration, relationship capital and international travel: theory and evidence // *Journal of Economic Geography.* 2010. № 10. P. 361–387.
15. *Morawska E.* Transnationalism // *Harvard Encyclopedia of the New Americans.* Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2007. P. 149–163.
16. *Portes A., Guarnizo L.E. [et al.].* The study of transnationalism: pitfalls and promise of an emergent research field // *Ethnic and Racial Studies.* 1999. № 22(2). P. 217–237.

L.Y. Kochetkova

TRANSNATIONAL MIGRATION: THE DEFINITION, FACTORS AND IMPLICATIONS OF THE PROCESS

The article summarizes research on transnational migration, conducted by Russian and foreign scholars. It describes the novelty of the phenomenon, preconditions and factors of its development as well as its implications for both receiving and sending countries.

Key words: transnational migration; transnationalism; transnational social field; migrants; sending countries; receiving countries.

L.Y. Kochetkova, Applicant for the of Department of Socio-Economic Geography, Perm State National Research University; 15 Bukireva, Perm, Russia 614990; seg@psu.ru